

ЛЮБОВЬ
ПОПОВА

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

Sex ЛОВУШКА
ПО СОСЕДСТВУ

Любовь Попова

Секс-ловушка по соседству

Серия «Секс по соседству», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68504389
2022

Аннотация

Кирилл Синицын успешен и богат. Он привык жить один. Свободно. Без обязательств. И так бы и было дальше, если бы ему на голову не свалилась юная, бойкая дочь его старого друга Лена Солодова. И теперь ему придется не только выручать ее из мелких неприятностей, но и бороться с собственным к ней влечением. А когда влечение возьмет вверх, предстоит решить новую проблему, не дать узнать Лене о его постыдном прошлом.

Содержание

Глава 1. Кирилл	4
Глава 2. Кирилл	16
Глава 3. Лена	24
Глава 4. Кирилл	31
Глава 5. Лена	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Любовь Попова

Секс – ловушка по соседству

Глава 1. Кирилл

Утро первого за пару месяцев выходного дня должно быть очень добрым. Особенно если под боком лежит обнаженная опытная красотка. Она умело помогла сбросить рабочее напряжение. Расслабить как следует. Что теперь? Нужно вежливо отправить ее на такси домой и остаться в благословенном одиночестве.

Именно эти мысли прервал телефонный звонок. Я не хотел брать трубку. Поэтому лениво глянул, кто это мог звонить в такую рань. Суббота. Девять утра. Действительно рань.

Но имя на экране заставило меня сесть на кровати и случайно содрать одеяло с Дины. Но сейчас важен только Грановски Давид.

– Да, Давид, утро доброе.

– Точно доброе, сынок? – он мне не отец, конечно, но в свое время неплохо так помог с бизнесом, а также является другом моей семьи. Уже десять лет мы дружим, кроме по-

следних двух лет, которые я работаю в Питере. – Извини, что звоню в такую рань, но дело неотложное.

– Что-то случилось? – руку, которую на меня положила Дина, я грубо скинул и спрыгнул с кровати. – Вы не заболели? Майя? Дети? Лена?

Последнее имя отозвалось бешеным стуком сердца и комом в горле. Прошло два года, а мне до сих пор стыдно перед Давидом, по сути, ее приемным отцом.

– Ну ты паникер. Ничего серьезного. Лишь небольшая, но не очень удобная просьба.

Грановски очень деликатный чел. Бизнесмен. Филантроп. Очень спокойный в семье, в бизнесе он – акула. Я весьма многому у него научился в свое время. И я уважаю его, готов выполнить любую просьбу.

Но сейчас моя жопа прямо оркестром орет мне, что нужно отказать. Просто сослаться на дела, поездку, а может быть, даже болезнь.

Я хожу по своей гостиной, как раненый зверь в клетке, покрытый потом, потому что знаю: что бы он ни предложил, отказать я не смогу.

– Я слушаю.

Это мой голос? А чего он такой хриплый?

– Лену же помнишь?

Да блядь! А если она сказала? Если она рассказала о том эпизоде, когда оказалась в моей спальне? По собственной инициативе. И что я скажу? Что я спал? Спал и сквозь сон

ее лапал?

– Ну как не помнить. С ней все нормально?

– Как по мне, то она чересчур тихая для восемнадцатилетней девчонки. Ну и балетом болеет, сам знаешь.

– Знаю, как не знать. Все домашние представления смотрел, как она выступает.

– Вот, кстати, она перестала танцевать перед нами. Да и ты пропал совсем. Не обиделся?

– Нет конечно, на что? – что-то он мутит. А еще тянет. Это пиздец как напрягает. Я втянул воздух и решил послушать, что меня ждет. – Так что за просьба?

– Ленка решила в Питере учиться, – сука! – Там труппа какая-то знаменитая обосновалась, и ее вроде как берут в состав.

Нет, нет, нет. Я нахуя уехал, чтобы здесь ее подкаты терпеть?

– В общем, а мы уехали в Токио. Помоги ей обосноваться. Квартиру найди. Покажи, что там да как. И вообще, посмотри по-родственному.

Так и хочется заорать: Алло, мужик! Мы не родственники! Никаким боком!

– Пусть первое время с тобой поживет.

Ну приехали. А с ложечки ее не покормить? Я в свои восемнадцать в США приехал и сам со всем разбирался.

– Я тебе полностью доверяю.

Вот и зря. Очень, очень зря.

– Кирилл, ты здесь?

Нет, нет меня. Умер я, уехал. Вот тебе и сбежал от проблем.

– Здесь.

– Слушай, если тебе неудобно, я пойму. Найду кого-нибудь.

Это идеальный вариант. Охранник, который будет держать эту заразу красивую подальше от меня.

– Нет, не надо никого. Я найду время.

– Я знал, что могу на тебя положиться. С этого момента на любую мою просьбу можешь смело меня посылать.

– Ловлю на слове.

Мы смеемся, и он вдруг выключается, хотя я еще кучу вопросов хотел задать. Когда приезжает? Много ли вещей берет? Сколько будет жить здесь? Жить здесь...

Сразу вспоминается, как она любила бегать в коротких шортах и топиках, а еще сидеть на шпагатах в самых неожиданных местах. Раздражала дико. У меня такого не будет. Или выметается пусть.

– Кирилл? – доносится сзади протяжный, словно искусственный, голос, и я резко оборачиваюсь. Дина в моей рубашке на голое тело стоит в проходе спальни. Я уже и забыл о ней. И почему вчера ее тело вызывало во мне прилив желания? Сейчас меня скорее подбешивает, что она берет мои вещи. Без спросу. – Все нормально? Я думала, ты хотел поспать подольше.

Я хотел на такси тебя отправить, но теперь ты мне понадобишься.

– Да, сейчас в душ схожу и еще приду валяться. И сними, пожалуйста, мою рубашку.

– О, ты хочешь видеть меня обнаженной, – расстёгивает она пуговицы, но я не закончил смотреть представление, ушёл в душ.

Там долго чередовал холодную и горячую воду, но все равно не смог вытравить образ Лены двухлетней давности. Смелая, дикая, умоляющая любить ее. Сейчас ей восемнадцать. А если она снова придет ко мне в кровать? Смогу ли я отказать ей?

Нет! Нет! Даже думать не смей, Кирилл, иначе давняя проблема вернётся с новой силой. Никаких молоденьких, никаких балерин. Или же куча времени и денег, потраченных на психиатра, окажется потрачена зря.

Я выхожу из душа, обматываясь полотенцем, и проверяю ладонью щетину. Гладко вроде. Затем чищу зубы и понимаю, что в постель уже не вернусь. Сна ни в одном глазу.

Открываю дверь ванной и вдруг слышу звонок.

Застываю на месте, смотря в сторону прихожей. По телу холодок не пробегает, а ураганом сносит спокойствие. Да бред. Она не могла так быстро приехать. Давид бы предупредил.

Смело, но не слишком, – короче, крадучись – иду открывать, но на всякий случай смотрю в глазок. Ничего. Пусто.

Что за шутки? Открываю, взяв железную ложку для обуви и щелкаю замком.

И резко, почти до инфаркта, передо мной вырастает это чудо.

В черном спортивном костюме с золотыми вставками, со светлой гулькой, сумкой на плече, но самое главное, с крысой в руках.

– Привет, Кирилл Александрович.

– Не придумывай. Просто Кирилл, – пропускаю я ее внутрь, чувствуя, как сердце заходится. Она выглядит иначе. Другая. Другая Лена. – И что это за крыса?

– Это собака.

– Это? – она спускает чудо на четырех лапах на пол. – Собаки большие, а «это» может умереть от испуга.

– Это йорк. И он сам кого хочешь испугает. Давид звонил?

Смотрю на собаку, только чтобы не смотреть на Лену. Обновленную, кажется, даже более серьезную Лену.

– Звонил.

– Где я могу разместиться?

– Там гостевая комната, – показываю на дверь, край которой виднеется из-за угла.

– Вот и отлично. Выдохни, Кирилл. Ты даже не заметишь, что я вообще живу с тобой. Да и будет это, пока я квартиру не найду. Йорик! Ко мне.

Эта хрень волосатая радостно царапает мой паркет, который я лично положил. Стоп.

– Ты сказала Йорик?

– Ну да, – снимает она кроссовки и ловит на лету пса, который тут же ей лицо лижет.

– А порода йорк?

– Ну да. Ну ты посмотри на него. Ну он же Йооорик, – тыкает она в меня собакой, а я дергаюсь в сторону. Еще мне целоваться с крысой не хватало.

Лена убегает, а я к стене приваливаюсь затылком, смотря в потолок, словно там можно увидеть небо, к которому я обращаюсь единственным словом, которое может отразить ситуацию:

– Пиздец.

– Кстати, Кирилл Сергеевич, – опускаю взгляд на торчащую из дверного проема голову.

– Что?!

– Это твой питомец, или ты тоже рад меня видеть?

– Что? – я сначала даже не понимаю, что мелет эта зараза, а потом смотрю туда, куда направлен ее взгляд. Был бы в халате, демонстративно его бы задернул, а так без слов поворачиваюсь закрыть дверь на защелку. Она меня доведет. Ей-богу, доведет.

– Кирилл? – Дина выходит в халате. Моем, блядь, халате. Ладно, может, и к лучшему. – А это кто?

И мелочь не уходит, и собака начинает лаять, очевидно, чувствуя недовольство хозяйки, но та, наоборот, улыбается. Как бы кожа не треснула, так широк ее оскал.

– Я Лена. Можно сказать, дочка Кирилла Сергеевича.

– Дочка?

– Ты что несешь? Она дочь моего давнего друга.

– Ну вот я и говорю. Дочка друга, почти дочка, – эта дрянь все помнит, каждое неосторожно брошенное мною слово. – А вы, наверное, Катя. Кирилл Сергеевич много про вас рассказывал.

– Я не Катя.

– А, значит, Марина. Нет? Короче, я уже запуталась в твоих бабах. В любом случае мне о-очень приятно познакомиться.

Меня трясет. Кто воспитывал эту хамку? Дина чуть не задыхается от возмущения, а эта мелочь уже скрывается в своей комнате.

– Это что такое было? Катя? Марина? Мы вместе уже два месяца.

Вот уж действительно срок. Так и до года можно дотянуть, встречаясь пару раз в месяц.

– Катя была год назад, Марина – месяца четыре. Ты действительно хочешь об этом говорить?

– Неприятно, что меня с кем-то путают. И что, ты полагаешь, я смирюсь, что эта пигалица будет с тобой жить? Ты можешь сколько угодно говорить, что она тебе как дочь, но она взрослая и, даже можно сказать, симпатичная. Будет щеголять здесь в нижнем белье. В общем, я думаю, мне тоже стоит остаться.

Я даже опешил от такой наглости. Начиная с момента, когда она с чем-то там должна смириться, заканчивая тем, что она собирается здесь жить.

Но нижнее белье. Черт. Одна мысль об этом вызывает жгучее раздражение, очень похожее на беспокойство ниже пояса. Остается надеяться, что эта девочка не будет выкидывать подобных фортелей при чужой тетке. А по сравнению с Леной Дина реально тетка. Много макияжа, искусственная грудь и губы. Одно сплошное слишком. Хотя в постели хороша, тут нет вопросов. И, думаю, пара громких ночей позволит Лене понять, что я остался при своем мнении. Она мне не пара. Вернее, я ей.

– Ладно.

– Что? Не поняла.

– Думаю, ты права, нам давно пора попробовать жить вместе, а сейчас, – я мельком глянул на дверь, за которой наверняка притаилась длинноногая шпионка, – отличный повод.

Дина шумно вскрикивает, запрыгивая на меня всем своим немаленьким весом, и хочет потащить в комнату для закрепления договоренностей, но я целую ее, постоянно думая, что за нами наблюдают, а потом позорно сбегая в кабинет, собираясь на пару часов погрузиться в работу. Правда, когда прихожу в себя, оказывается, что прошло всего пятнадцать минут. Остается только схватиться за голову и отправиться на пробежку. Как часто я теперь буду убегать из собственного дома?

Выхожу из кабинета, и тут же включается сигнализация в виде орущей подо мной крысой.

– Не нашел лучшего места для сна, крысеныш?

Он убегает, а я иду в спальню переодеваться, а когда заканчиваю, слышу смех. Это еще что?

Они сидят на кухне и что-то бурно обсуждают. Серьезно? Я даже глаза потираю.

– О, ты на пробежку? – задает вопрос Дина, и я киваю, не глядя на стоящую за плитой Леной. За плитой. Она что же, теперь решила найти другой путь к моему сердцу, раз через постель не вышло? Но пахнет вкусно, вопросов нет. Я даже смотрю на кухню, которую видно из прихожей. Они снова смеются. И на этот раз я кидаю взгляд на Лену. И лучше бы я этого не делал. Теперь на ней другой костюм. Ядовито-розовый комбез кошки. Мягкий по виду, а когда она поворачивается, то я просто охреневаю: на заднице какие-то кнопки. Ясно, конечно, для чего. Но блядь!

Я убегая. Реально сбегаю из дома. От своих мыслей, от Лены, которая приехала сюда меня в оборот взять, от Дины, которая уже надела на меня брачный хомут. От себя, желающего посмотреть, как теперь танцует Лена.

Вернувшись домой спустя почти час, я осторожно шагаю на кухню. Теперь вот можно и пожрать этих вот сырников, которые она делала, судя по запаху. Но их нет. Лены тоже нет. И Дины. А кухня такая же сверкающая, как была. Мне же не могло все присниться? И лай шавки это доказывает.

Я тут же смотрю в холодильник, потом по шкафам. Нет сырников! А еще нет творога, который я приготовил для себя. Яиц и молока.

– Лена, – стучусь я к ней в комнату, в волнении ожидая, когда она выйдет. Она и выходит, только теперь в кожаных штанах и белой плотной водолазке. И да, у нее все еще есть грудь. – Когда ты успела переодеться?

– Это несложно. Снимаешь одно, потом натягиваешь другое, – не надо мне про снимаешь и натягиваешь. Не надо!

– Я понял-понял, ты уже уходишь?

– Ну я приехала не прохлаждаться, а работать.

– Работать, – усмехаюсь. – Это ты про танцы?

– Я даже обсуждать это не буду. Вы чего хотели-то?

– Вы?

– Кирилл Сергеевич.

– Лена, давай ты не будешь меня бесить?

– Не буду, Кирилл Сергеевич, вот уже собираюсь уйти и вас не бесить. А через пару дней найду квартиру, чтобы тоже вас не бесить.

– Ладно-ладно, я понял, только не тараторь. Где сырники?

– Что?

– Сырники. Ты их готовила. По запаху понял.

– А, – усмехается она, – так я себе сделала.

– Себе? – я даже задыхаюсь от несправедливости. – Из моего творога и яиц?

– Ну это я куплю. Да ты не переживай. Тебе Дина при-

готовила овсяную кашу. Все по законам ЗОЖ, как ты и любишь. Ты извини, мне идти надо.

Она просто протискивается мимо меня и уходит. Даже не оборачиваясь уходит.

– Стой! А с крысой что?

– Йорик уже гулял и кушал. Проблем тебе не доставит, пока! – кричит она и закрывает дверь, а я остаюсь в тишине, слыша шум душа, принимаемого, очевидно, Диной. И мне бы к ней пойти после пробежки. Но я буду ждать, когда она выйдет. А в комнате меня ждет псина, вытирающая мокрую шерсть о мою подушку.

– Эй, Йорка, Рик, Йорик, свинтил оттуда, пока я под зад тебе не дал.

Он даже не реагирует. Приходится его спихнуть, отчего эта скотина рычит на меня и – что бы вы думали? – поднимает ногу на угол стены.

– Тварь, а ну вон пошел!

В этот момент дверь открывается и выходит Дина, вся в пару.

– Ой, Кирилл, иди в душ, от тебя воняет, – морщится она, а я думаю только о том, что Лена-то как раз промолчала на этот счет. Вдруг слышу треск и ор, от которого уши закладывает. Тут же лечу к Дине, которая лежит и держится за руку.

– Больно! Господи, как больно!

Я снова закатываю глаза, но чувствую, никто моего посыла не услышит и придется мне разбираться со всем самому.

Глава 2. Кирилл

Все-таки есть женщины, с которыми можно проводить время только в горизонтальной плоскости. Дина одна из них. Уже через полчаса поездки в травмпункт после неудачного падения у меня начала болеть голова. А у меня никогда не болела голова, черт возьми.

Дина то стонала, то ныла, то ругала Йорика и Лену, которая его привела. Когда мы приехали в клинику, то обматерила каждого, кто пытался ей просто помочь. В итоге оказалось, что у нее просто ушиб, но концерт она устроила как минимум на перелом. Не так, точно не так я хотел провести свой выходной. Но эта ситуация помогла понять, что жить с Диной я не буду. Даже соглашаться на это было глупостью. И пусть в этом виновато неожиданное появление Лены...

Я смотрю на часы, замечая, что уже время обеда. Собираюсь ей позвонить, выяснить, когда она приедет домой, так как у нее нет ключа. Но натыкаюсь на проблему. У меня нет с ней связи.

Попытался дозвониться до Давида, но этот жук вообще был недоступен.

Я даже не знаю, в какой вуз она поступила, чтобы поехать туда.

Это немного напрягает, а я не люблю эмоционального напряжения. Пока медсестры воюют с Диной, я открываю лэп-

топ и начинаю шуршать по всем соцсетям, где зарегана Лена. Последний раз она делала пост в инсте. Как раз в аэропорту, фотографируя свою шавку.

Хотя псу тоже можно сказать спасибо. Спас меня от глупости, которую я чуть не совершил. И все-таки, где эта пигалица? Можно, конечно, взломать ее переписки. И я так и сделаю, если она не объявится через пару часов.

– Все, Кирилл Сергеевич, можете ее забирать.

Куда забирать?!

– Точно? – закрываю я лэптоп и смотрю на довольную морскую Дины. Кто-то очень любит повышенное внимание.

– Поехали, здесь отвратительное обслуживание.

– Ну здесь и не ресторан, Дина. И думаю, что в такой ситуации, как эта, тебе просто необходим круглосуточный уход, а я постоянно на работе.

Она хмурится.

– А я постараюсь почаще заглядывать. Уверен, что персонал клиники будет рад поставить тебя на ноги в кратчайшие сроки.

Девочки-медсестры в ужасе переглядываются, но я готов пожертвовать их нервными клетками, чтобы спасти свои. Они за это деньги получают.

Когда я вышел из клиники на воздух, смог вздохнуть полной грудью, радуясь, что решил проблему, созданную самостоятельно.

Теперь нужно поговорить с Леной. Да, нужно просто сразу

расставить все точки над «і». Дать понять, что между нами, как и два года назад, ничего быть не может. Уверен, что она поймет. Теперь она не будет плакать.

Съездив на ланч и заказав сырников, я через взлом провайдера нашел-таки ее телефон, но он был отключен либо недоступен. Это вызвало еще большее беспокойство. Прощерстив все балетные вузы Питера, я, наконец, нашел тот, куда она поступила.

Даже позвонил туда, но мне ответили, что еще август, а занятия начинаются с первого сентября, то есть в понедельник.

Вот теперь я начал злиться. И где она? Куда она могла пойти в субботу? Соврала, что на занятия, какие занятия?

В какой-то момент я плюю на это. Она не маленькая, будет вопрос или проблема – позвонит. А у меня дел по горло и нет времени возиться с мелюзгой, ища ее по всему городу.

С этими мыслями я спокойно поехал в офис решить несколько важных вопросов. Секретарь Ольга Петровна, потрясающей работоспособности женщина средних лет, встретила меня на пороге, удивленно хлопая глазами.

– У вас выходной.

– Ну и что? У нас есть дела, а у меня есть время.

– Нет-нет, – выталкивает она меня из моего же офиса. – Вы взяли выходной, а парни наконец выдохнули без вашего давления. Если они увидят вас, опять начнут рвать на себе волосы.

– Ольга Петровна! Это мой офис, по какому праву вы меня выставляете!

– Потому что отдыхать тоже нужно!

– Да не умею я отдыхать!

– А я знаю, знаю. Поэтому идите домой, поспите, позвоните Дине, встретьтесь с друзьями.

– Нет у меня друзей.

– А я и это знаю. Так, может, пора их завести.

– Еще время на них тратить. Пойду лучше посплю.

– Хотя бы так, – буквально выгнала она меня за дверь офиса. Я угрюмо поперся на выход. Охранник Николай Николаевич только глазами хлопал.

– Вы же только пришли.

– А теперь ухожу.

Где такое видано, чтобы начальника выгоняли?! Первой мыслью было ее уволить ко всем чертям, но потом я вспомнил, что именно она была со мной все те бессонные ночи, когда мы только начинали в Питере. И потом в кризис. Она словно бессменная правая рука, наверное, можно позволить ей немного вольностей, тем более наедине. Я же не зря выходной взял. Просто думать о Лене уже надоело. Мне надо знать, где она находится, чтобы перестать волноваться. Вспомнить о том, что кроме работы есть другая жизнь. Так вроде говорят.

В итоге до самого вечера я катаюсь по центру, пытаюсь выловить взглядом знакомое белое пятнышко, а еще выясняю,

какие новые танцевальные труппы появились в Питере и где сегодня могла зависнуть Лена.

Впервые за много лет реально чувствую себя беспомощным. Новых трупп сотни, они постоянно приезжают в Питер. Даже есть имена режиссеров, но нигде нет состава, кроме солистов.

К концу дня я сдаюсь и взламываю почту Лены, захожу в аккаунт ВК, где она переписывается с какой-то Катей и бурно радуется, что ее приняли в Марсельский балет. Она устала и едет к бесчувственному чурбану.

Стой. Это я чурбан?!

Я от этого даже голову поднимаю и, о чудо! Вдруг замечаю Лену. Она идет, уткнувшись в свой телефон, и ничего не замечает. Вообще ничего. Даже того, как на нее едет машина.

Я тут же выбегаю из своей и вовремя оттаскиваю ее в сторону. Вырываю телефон.

– Эй! Вы sdурели?

– Ты не поняла, что чуть под колеса не попала?!

– Вам-то что? Ну умерла бы я, и что дальше?

– Ты идиотка? – слов нет. – Да и плевать мне на тебя, раз свою жизнь не ценишь. Но из-за таких невнимательных дур нормальные водители и попадают за решетку!

Она куксится, почти дует губы, протягивает ладонь за телефоном.

– Я все осознала и больше так не буду.

– В детском саду, что ли. Больше так не буду, надо же.

– Телефон отдайте.

– Может, хватит выкать? – начинаю рыскать в телефоне и нахожу блокировку незнакомых номеров. А вот моего номера нет. Хотя я точно помню, как она мне названивала и в трубку дышала.

– По какому праву вы роетесь в моем телефоне? – прыгает она вокруг меня, маленькая и юркая. Я руку задираю, вбивая свой номер, все время вертясь вокруг своей оси, чтобы она не смогла достать. Только потом вручаю гаджет ей.

– Спасибо! Что вы с ним сделали?

– Забил свой номер, который у тебя почему-то пропал.

– Я его удалила.

Внутри неприятно кольнуло, но я виду не подал.

– Теперь он снова тебе нужен, чтобы ты смогла принимать мои звонки, – говорю спокойно и иду к подъезду. Пора спать. Хватит на сегодня потрясений.

– Зачем вам мне звонить?

– Потому я за тебя отвечаю. Мне нужно знать, где ты находишься. Если с тобой что-то случится, Давид мне голову оторвет, – дохожу до двери подъезда и поворачиваю голову к ней. Надеюсь, она услышала.

– Какая забота, – закатывает она глаза и проходит вперед, когда я придерживаю ей дверь. Потом идет вперед по лестнице, а я ловлю себя на том, что смотрю на ее попку яблочком, что напрягается при каждом шаге.

Мы поднимаемся к лифтам, но я тяну ее к консьержу.

Прошу сделать мне еще одни ключи и знакомлю с Леной.

– А мы уже познакомились, такая милая девочка. И ключ ей уже заказала. Завтра будет готов.

Отлично, без меня меня женили.

Я глаза закатываю, пока они милуются. Этой милой девочке, похоже, было плевать, что я весь день волновался о том, где она и жива ли вообще. Ей просто плевать на свою безопасность.

Когда уже консьерж приглашает Лену выпить чаю у нее в бендежке, я тяну девчонку к лифтам.

– Извините, это неудобно.

– Заглядывай, милая!

– Спасибо, Тамара Георгиевна.

– Ты даже знаешь, как ее зовут?

– А вы нет? – усмехается она.

Мы заходим в лифт, где воздух резко становится густым и наэлектризованным. Я буквально на языке ощущаю вкус ее кожи. Я помню его до сих пор. Краем глаза в зеркале цепляю ее профиль. Идеальный профиль, где ничего не хочется поменять. Просто разорение для пластического хирурга.

И она опять в телефоне. И теперь, судя по смайликам, общается не с подружкой.

– Хотел с тобой поговорить.

– Хм? – поднимает она взгляд, когда лифт уже доезжает до десятого этажа. Выходит первой, я за ней. Взглядом утыкаюсь в конский хвост, перевязанный разноцветными резин-

ками. Ну ребенок же еще. А строит из себя непреступную леди. Стоит возле двери, чуть согнув колено, отчего свободная штанина обтягивает бедро. Это ненормально, что я замечаю подобные вещи.

– О чем?

Вставляю ключ в замочную скважину и, наконец, смотрю в глаза. Яркие, синие, словно отражение моих. Все было бы проще, будь мы родственниками. На них у меня теперь стойкая аллергия.

– Просто хочу донести до твоего танцевального мозга, что если мы живем в квартире и здесь нет твоих родителей, это не значит, что ночью ты должна заявляться ко мне в спальню.

Глава 3. Лена

Я надеялась, что он не будет упоминать тот позорный эпизод, после которого сестра с Давидом меня отчитали так, как никогда до этого. Я ощутила себя мелкой, гадкой, надоедливой мошкой.

И сейчас началось то же самое.

Я еще ничего не сделала, а он уже меня обвиняет. Уже ставит себя выше меня. И мне хочется плакать, почти рыдать, а еще лучше ударить его за то, что он вообще существует на свете и мешает мне жить дальше.

Жить так, как я хочу, без чувств к нему. Я избавилась от них. Осталось только утвердиться.

И сейчас, чтобы убедить себя и его, нужно сохранять абсолютно безэмоциональное выражение лица. Школа актерского мастерства, в которой я училась два года, мне в этом поможет.

– Хорошо.

– Хорошо? – а он чего ждал? Истерики? Колкостей? А может, и остроумия?

– Хорошо. Я не буду врываться в вашу спальню посреди ночи.

– Вот и договорились.

Я уже хочу зайти в свою комнату, принять душ и отключиться. Ноги после тренировки гудят ужасно, но его ладонь

снова меня тормозит, взяв за плечо и коснувшись кожи рук. И дико надеюсь, что он не заметил дрожи, что подняла на ней волосы.

– Лена.

– Ну что?! Мы так и будем стоять на пороге? Я устала. Хочу есть и спать.

– Я просто хочу убедиться, что не обидел тебя. Порой мы думаем, что чувства...

– Все, Кирилл Сергеевич, достаточно. Никаких чувств, о которых вы так смело рассуждаете, не осталось.

– Может, ты прекратишь выкать? – злится? Надо же. А я всегда была уверена, что он вообще не умеет проявлять эмоции. Иногда мне казалось, что я все детство восхищалась манекеном, влюбилась в робота, который улыбался так редко, что я забыла, как выглядят его зубы. А теперь он злится. Что-то новое.

– Не прекращу. Вы меня старше, умнее, опытнее, как же я могу вам тыкать? Да, у меня было к вам влечение, да, я по неосторожности его проявила, но это в прошлом. И вам не стоит опасаться, что я снова вторгнусь в ваше личное пространство, как сейчас вы вторгаетесь в мое.

Его рука резко сжимается в кулак, отпуская мое плечо, но навсегда оставляя печать, как осталась на груди, когда он ее коснулся.

– Ну раз так, тогда волноваться нам не о чем.

– Не о чем, – киваю я и вхожу, наконец, в квартиру, где

мне тут же на руки прыгает Йорик. Я цепляю его поводком и хочу выйти, но проход загораживает Кирилл. И еще так близко встал, что я вижу очертания мышцы под его рубашкой. Шагаю назад, чтобы не ощущать запаха, который, кажется, в меня въелся.

– Ты куда?

– Гулять! – и тут я замечаю другой запах. Легкий отголосок, но, похоже, Йорик дел натворил.

– Там уже темно.

– А мне не десять лет. Отойдите с дороги.

– Не десять, но лучше ты вымоешь пол, на который твоя псина нассала, а я с ней, так и быть, пройдусь.

– Вы? – сложно представить, как этот педант с иголки будет ходить и убирать за Йориком.

– Не беси, – забирает он поводок, снова меня коснувшись и коротко взглянув мне в глаза.

– Кирилл Сергеевич. Только не забудьте убрать какашульки. Пакетики в рулетке.

Он на мгновение сжимается весь, но не оборачивается, а только сильно хлопает дверью.

Стоило ему выйти, я выдохнула. Обняла себя руками и прикрыла глаза. Два года. Два года я его не видела, не слышала его бархатный голос, не смотрела в голубые, как два озера, глаза. Два года выдирала из себя чувство, которое он откинул, как ненужный мусор. И сейчас лишь подтверждает то, что сказал мне, глядя в глаза: я ему не нужна. И не стану

нужна никогда.

Вот теперь и думай, а может, я зря затеяла эту проверку для себя. Может, стоило оставаться на расстоянии. Но Давид потребовал, чтобы я хотя бы на неделю осталась здесь с Кириллом, а спорить с Давидом я не привыкла. Он помог мне в детстве, оплатив многомиллионную операцию. Стал мужем моей сестры и по сути моим отцом. Самым лучшим, какой только может быть. Его подвести я не имею права.

Да и правда, новый город, пусть и намного меньше, чем Москва, несколько пугает. Ну ничего, семь дней пройдут быстро, и я спокойно заживу своей жизнью. А со временем даже и не вспомню о своей глупой юной влюбленности.

Иду вытирать дела Йорика и на мгновение торможу в комнате, где на кровати были еще смятые простыни. Не сложно догадаться, чем занимался здесь Кирилл со своей старухой. Я даже имени ее не запомнила. Он целовал ее так же, как меня тогда спросонья: лениво, неспешно, наполняя новыми, ранее неизведанными чувствами. И он, конечно, не оттолкнул ее так резко, когда понял, что происходит это все на самом деле. Он остался с ней на всю ночь, брал ее снова и снова. А теперь я буду слушать, как они делают это постоянно.

Черт.

Может, удастся убедить Давида, что одного дня в компании этого камня мне достаточно?

Иду в душ, где долго стою под горячими струями воды, что всегда помогают снять усталость и наполнить голову пра-

вильными мыслями. Пора уезжать. Пара дней, и найду квартиру.

Когда выхожу, слышу, как в большой комнате, где располагались по совместительству кухня с гостиной, разговаривает Кирилл. Я быстро напяливаю халат и выглядываю из комнаты, чтобы послушать.

Кирилл стоит на кухне спиной ко мне, уже переодевшись в шорты и белую футболку, что обрисовывает каждую жилистую мышцу, каждый чертов бугорок. Ну почему он такой красивый! Все было бы проще, не будь он таким совершенством.

Он держит телефон ухом и что-то режет. А рядом Йорик-предатель сидит у его ног и активно виляет хвостом. А еще говорят, собаки верные животные! Хотя кому, как не мне, понять собственного песика.

– Да, Дина. Да, я понимаю. Да, я завтра постараюсь приехать. Да, я привезу. Да, я позвоню. Отдыхай и ни о чем не беспокойся.

«Отдыхай и ни о чем не беспокойся», – передразниваю я его тон. Со мной он так никогда не разговаривал. Да и ни с кем, если вспомнить, как он вел себя на праздниках и встречах с друзьями. Всегда высокомерный, всегда где-то в углу сам с собой. Он никогда не принимал участия в общем веселье. И если в шестнадцать мне это казалось романтичным и загадочным, как в книге «Сумерки», то сейчас я просто понимаю, что он высокомерный и всех вокруг считает ниже

себя.

Даже не потрудился узнать, как зовут консьержку, а она, кстати, очень милая.

Возвращаюсь в свою комнату, но оставляю дверь приоткрытой, чтобы Йорик вернулся к мамочке, если, конечно, он обо мне вспомнит.

Переодеваюсь в ванной. Надеваю мягкий комбинезон на голое тело. Он лучше любых объятий. Такой мягкий, что я готова носить его круглосуточно. Главное, в нем на шпагат не садиться, а то швы не выдержат. Пару раз уже приходилось зашивать.

Плюхаюсь на кровать животом и слушаю основную мелодию, под которую будет спектакль.

Я не хотела в Питер. Как раз из-за Кирилла. Мне казалось, что после той ночи нам будет тесно в одном городе. Но режиссер Майкл Депюи решил обосноваться с труппой здесь, а меня взял в состав. Пришлось поступать по его протекции в вуз, который дает им площадку для работы. Разве я могла отказать? Это лучшая балетная труппа в Европе!

Под музыку хорошо отключаться, не думать о вынужденном соседе и просто отдыхать, но внезапно на ногу мне ложится что-то тяжелое. Вскрикиваю и, испугавшись, делаю взмах ногой.

Кирилла, решившего вторгнуться в мою комнату без стука, спасает отменная реакция.

И вот он стоит, широко раскрыв глаза – так же широко,

как расставлены мои ноги, одну из которых он держит в руках.

Но самое главное – это оглушительный треск моего любимого комбеза ровно в том месте, куда смотрит Кирилл.

Глава 4. Кирилл

Это какое-то чертово наваждение.

Смотреть прямо туда, в раскрытую узкую розовую расщелину. Она таит в себе самое изысканное удовольствие. Влажное, нежное, наверняка очень сладкое.

Во рту скапливается слюна, и я усилием воли стараюсь, чтобы она у меня не потекла, как у кобеля на суку.

Но Лена не сука. Она – само совершенство, раскрывшееся передо мной, как цветок лилии.

Лена дергает ногой, пытается закрыться, но я сжимаю пальцы крепче, не даю ей шевелиться.

Меня качает. Этот запах, поднявшийся из глубин, буквально парализует, сводит с ума крепче любого опиума.

Я борюсь с собой. Внутри меня настоящее сражение между желанием прикоснуться к узкой розовой киске и уйти, сделав вид, что ничего не произошло.

И какой же кайф сдаться.

Просто упасть на колени перед этим влажным совершенством и взяться за хрупкие края тканевой дырки, которую еле сдерживали белые нитки.

Я рву комбез сильнее, опускаю голову, так ни разу и не взглянув в глаза Лене.

Я касаюсь языком нежных, покрытых влагой, как утренней росой, лепестков, и начинаю их вылизывать. Сосать нек-

тар, как это делают пчелы. Я не слышу стонов Лены, но раз она меня не тормозит, то ей нравится.

Мне очень нравится.

Нравится проникать языком туда, куда я скоро буду толкаться членом. Проникать глубоко. Сильно, резко. А Лена будет поддаваться мне, двигаться в одном со мной естественном ритме, сладко постанывая на ушко.

Язык уже немеет от постоянного трения, от давления, и я не выдерживаю, хватаю свой член рукой и хочу проникнуть в нежные, тугие глубины.

Открываю глаза, чтобы взглянуть на Лену. Чтобы понять, согласна ли она продолжать.

Но вместо морока страсти вижу собственную ванну. Опускаю взгляд и вижу, как рука, словно живя своей жизнью, накачивает член.

Я резко убираю руку, словно обжегся.

Оборачиваюсь вокруг себя, не понимая, как оказался здесь почти голый и начал драть.

Возбуждение тут же спадает, и я снимаю шорты окончательно. Включаю ледяную воду, чтобы стряхнуть наваждение. Чтобы прийти в себя.

А может, мне показалось?

Может, я и не заходил к Лене в спальню, когда не дождался ответа?

Может быть, она не собиралась меня пнуть от неожиданности, отчего порвался комбез, под которым у нее ничего не

было. Ничего. Ничего, блядь! Только обнаженное юное тело, которое могло принадлежать мне еще два года назад.

Стою под струями ледяной воды до тех пор, пока член не скукоживается, а мне не становится нечем дышать. Заворачиваюсь в халат и выглядываю в гостиную, там на столе ничего нет. Значит, поела. Значит, я не буду желать ей спокойной ночи.

Сразу иду в кровать, вспоминая, чем все закончилось. Меня в тот момент реально повело. Она пыталась вырвать ногу, а я держал ее все крепче, словно собираясь сломать, пока Лена не вскрикнула, что ей больно.

Я больше ничего не сказал, просто вышел, тут же закрылся в своей комнате.

«Зато теперь ты знаешь, что у нее бритая киска». «Ты любишь бритые киски», – шепчет внутренний голос. А я только злюсь. Потому что обошелся бы без этого знания. А теперь еще думай, что если она бреет промежность, значит, уже с кем-то спала. А может, и сейчас спит. Почему-то мысль, что кто-то другой вот так же смотрел туда, казалась тошнотворной.

Но эта мысль помогла больше не думать о сексе с Леной, который не должен состояться, и заснуть. Пусть и тяжелым сном, после которого я проснулся, кажется, еще более разбитым.

Но, что удивительно, я был полон оптимизма, что уже в воскресенье смогу поваляться в кровати подольше. И я так

и собирался.

Но странный звон отвлек, пришлось подняться и посмотреть, что это такое.

Йорик стоял на кухне и долбил лапой по металлической ноге, на которой держалась барная стойка.

– Серьезно? А почему Лена не встала? Она твоя хозяйка. И не смотри так на меня.

Он, конечно, не ответил, продолжил лупить лапой. Задевал ногтями, создавая мерзкий звук.

Пришлось заглянуть в холодильник и дать ему курицы, но он, судя по всему, не этого хотел.

Побежал к двери и начал крутиться там.

Я взглянул на часы и чертыхнулся.

Восемь утра. Воскресенье.

Потопал к комнате Лены и уже хотел грозно постучаться, но потом вспомнил вчерашний эпизод и выругался. Проще самому сходить.

Оделся в спортивное, надеясь, что удастся побегать немного. Уже был у двери, когда заметил два голубых мусорных пакета.

В одном был просто мусор, а вот в другом что-то розовое и пушистое.

Я даже посмотрел в сторону закрытой двери и только потом наклонился, чтобы проверить, то ли это самое. Развязал пакет и увидел комбез.

Она решила его выкинуть? Может, поняла, что зашивать

бесполезно?

Ну и ладно. Так, наверное, лучше. Меньше болезненных воспоминаний. Я этот комбез помню на ней, когда ей еще лет шестнадцать было. Она уже и выросла из него.

Подхватил пакеты и пошел на улицу.

В лифте прицепил пса к поводку. И все вроде как и должно быть. Только вот в мусорку я выбрасываю только один голубой пакет, а второй кидаю в багажник машины, которая на стоянке.

Я сам не знаю, что буду с ним делать. Но и выбросить не могу.

Пробежавшись по стадиону возле дома, возвращаюсь домой. На кухне Лена.

Сердце застучало, но стало легче.

Вчерашний шок от ее появления прошел, а эпизод с комбезом мы вспоминать не будем. Всякое бывает.

– Спасибо.

– За что?

– Что погуляли и мусор выкинули. Я готовлю кашу, на вас делать?

– Овсяную? – морщусь я. Тяжелое детство, но мама упорно делала ее солёной. Иду мыть собаке лапы в ванной возле кухни.

– Ну в общем-то рисовую. Овсяную я как-то не очень.

– Рисовую можно. Если тебе не сложно.

– Мне не сложно, – пожимает она плечами и отворачива-

ется. Я смотрю на ее тонкую талию, которую почти не видно за широкой футболкой. И где она нашла это растянутое нечто? Оно даже попку закрывает. На голове вообще разгром века. Наверное, не так должна одеваться девушка, решившая соблазнить мужчину.

Сам себе придумал. Реально ведь два года прошло. У нее, может, уже куча парней была. Не хочу об этом думать. Возможно, просто парень в Москве остался. Скоро приедет.

Она не пытается меня соблазнить, не пытается выставить себя в лучшем виде. Может, я вчера реально погорячился с этим моим «придешь ко мне в комнату».

– Лена.

– А?

– Я вчера погорячился. Извини за мое недоверие насчет твоего появления здесь. Веду себя, как... В общем, мы друг другу не чужие, и я хочу, чтобы наше временное совместное проживание прошло комфортно для обоих. В качестве компенсации за свое мудачество готов выгуливать по утрам твою шавку.

– Его зовут Йорик, – повернула она идеальный носик, сморщив его. – Но предложение заманчивое. Я люблю поспать подольше.

– Я заметил, – усмехаюсь. – Тогда договорились?

– Конечно, Кирилл Сергеевич.

Да блядь!

– А можно без этого выканья? Бесит, откровенно говоря.

– Ну не все же коту масленица, – подмигивает и снова отворачивается.

А мне хочется по заднице ее наглой дать, но это, наверное, и к лучшему. Пусть будут границы, за которые я сам не переступлю.

Спустя двадцать минут ставит на стол шикарно пахнущую рисовую кашу.

– Если честно, не думал, что ты умеешь готовить, – принимаюсь за кашу, потрясающую, черт возьми. – Ну серьезно. Ты выросла в богатой семье. У тебя все есть.

– Я очень благодарна и сестре, и Давиду, но ведь это не моя семья. Ну, то есть не мои родители. И мне бы не хотелось выглядеть принцессой при дворе. Так что я всегда старалась делать все сама, без персонала, которого в доме Грановски полно.

– Давид любит комфорт.

– Это точно. Если честно, мне тоже хочется чего-то добиться и вернуть Давиду за его помощь и поддержку. Не посрамить фамилию Грановски, если хотите.

– В этом я тебя хорошо понимаю. Я до сих пор ему всем обязан.

– Поэтому и согласились принять меня у себя?

Я даже есть перестал; посмотрел в голубые внимательные глаза и не стал врать.

– Верно.

– Но не хотели?

– Не хотел. Сама понимаешь, почему.

– Да, не маленькая, – смеется она, но как-то натужно. – Слушайте, а где Дина? Я что-то совсем про нее забыла.

Если честно, я тоже. Но прежде чем пойду отвечать на сотню ее пропущенных, доем шикарную кашу. Завтрак важнее. И вообще, завтрак – самый полезный прием пищи и самый вкусный.

– Она в больнице. Вчера на моче пса поскользнулась и теперь в больнице лежит.

– Ты шутишь?! – закричала она и вскочила. – Почему вы молчали?! Ну что вы жрете?!

Она буквально вырывает у меня тарелку.

– Поехали к ней!

Глава 5. Лена

Это бесчувственное чудовище забыло о собственной девушке.

Ну как так можно?

Вот ничего не меняется. Он как был камнем, так и остался. Ладно хоть извинился за вчерашний выпад.

А то, что произошло позже... Можно не вспоминать. В конце концов... Нет, даже думать не хочу. Особенно о том, какие мысли у меня вызвал его взгляд. Горячие. Порочные. Запретные. В тот момент мне казалось, что я дышать перестала. Только ждала, что будет дальше. Да что уж врать себе, надеялась, что уж такое зрелище не оставит его равнодушным. Но он только сжал мою ногу, а когда я вскрикнула, ушел.

Как идиотка, заплакала.

Наверное, потому что винила себя, что не вытерпела, не дождалась ни единого слова от него.

А может, потому что надеялась, а может, потому что устала надеяться на его симпатию?

– Лен, ты меня дернула, а сама торчишь у зеркала?

Я быстро надела поверх майки свитер и убрала волосы в пучок.

– Иду!

Он уже был на пороге, а Йорик крутился возле него.

– Он умеет сидеть на месте?

– Когда спит, – усмехаюсь я, надевая кроссовки. Смотрю на Кирилла снизу вверх, и дыхание перехватывает. Нельзя быть таким. Просто нельзя. Как заставить себя забыть его, если он будет постоянно рядом? Постоянно соблазнять меня своими идеально уложенными русыми волосами, строгим видом острых скул и удивительно голубыми глазами. А еще губы. Черт, я ведь до сих пор помню, какой восторг был, когда я дорвалась до них, когда наконец их коснулась.

– Ты все?

– Да, – беру рюкзак, и Кирилл мне двери открывает. Джентльмен, черт тебя дери.

Когда же ты будешь живым человеком?!

– Сначала в магазин, – командую я, когда мы садимся в его иномарку, а он безразлично кивает. – И как вообще можно было забыть о своей девушке. Вот сколько раз она звонила?

– Раз пятьдесят. Она не моя девушка, кстати. Так что забыть о ней и не грех.

– Как это? Она была в твоей квартире, ночевала у тебя, спала с тобой. Или я чего-то не понимаю?

Кирилл поджигает губы, а я наслаждаюсь его профилем. Тем, как уверенно он ведет машину и держит руль длинными пальцами. Хочется одернуть себя, перестать на него пялиться, но как это сделать?

Но, с другой стороны, зачем прекращать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.